

Гаврилов Лев, Зарипов Руслан. Язык массовой коммуникации и информационная война. — М.: URSS, 2023. — 216 с.

СОТРУДНИКИ кафедры французского языка Военного университета МО РФ, лингвисты Лев Гаврилов и Руслан Зарипов выпустили замечательную книгу "Язык массовой коммуникации и информационная война". В своей академической деятельности мне приходилось пересекаться с Русланом Ириковичем, и я был рад выводу в свет этого издания на столь важную для всех нас тему. Кстати, соавтор книги, профессор Лев Алексеевич Гаврилов — личность выдающаяся: в далёкие 1950-е годы он в качестве сотрудника нелегальной разведки был заброшен во Францию, где умудрился стать бакалавром математики и имел хорошие перспективы на дальнейшее укрепление своих позиций в академической среде Франции. (И такие есть в России филологи!) Увы, разведчика Гаврилова предал известный иуда Олег Пеньковский — из-под наблюдения пришлось уходить, а впоследствии отказаться от службы нелегалом.

Помимо собственно анализа языка информационной войны, книга содержит интересный исторический взгляд, апеллирующий к истории Великой французской и Русской революций, к пропаганде времён Наполеона. Думаю, проще познакомиться с книгой цитатами. Порой они, вопреки известным установкам, зрят прямо в корень: "В определённых случаях информационно-психологическое оружие и вовсе может сработать против субъекта информационного воздействия. Характерным примером стал антисталинский доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС. Дискредитировав своего предшественника, олицетворявшего силу советского народа и сам Советский Союз, Хрущёв вызвал огромное разочарование простых людей, и это во многом

ВОЕННЫЕ ЛИНГВИСТЫ ОБ ИНФОВОЙНАХ

стало источником тех глубинных противоречий в советском обществе, которые в конечном счёте привели к распаду государства" (с. 168). Книга содержит интересные знания о природе информационно-пропагандистской монополии Запада: "На Западе... большая часть транслируемой информации принадлежит нескольким агентствам, в числе которых Reuters, Associated Press и Agence France-Presse, а ведущие международные медиакорпорации Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation и Comsat/NBCUniversal контролируют 90% национальных и региональных СМИ США и оказывают огромное влияние на европейские источники. Как результат, западные СМИ пропагандируют практически единую позицию в вопросах внешней политики, а их идеологические установки подчинены генеральной линии политико-экономических элит и едины в отношении России независимо от выборки сообщений. Но парадокс: эта огромная машина массовой коммуникации, которая монополизировала освещение действительности и формирование информационной повестки, пропагандой на Западе не называется, однако на российский интерпретацию происходящих событий навешивается именно этот ярлык" (с. 88).

Действительно, согласно американским доктринам слово "пропаганда" в отношении собственных действий не используется принципиально ("это из арсенала тоталитарных режимов!"), но легко применяется к "любимой форме вражеских коммуникаций". Какое только чиновничье словоблудие и наукообразие не используется в США для описания собственных подрывных действий и спецпропаганды! Сейчас популярно словосочетание "стратегические коммуникации". Оно прижилось на Украине, и известная Анна Маляр

является на сегодня замминистра МО Украины именно по этим самым стратегическим коммуникациям, то есть по информационно-психологической войне. К слову, я навскидку составил список понятий, которыми маскируется инфовойна, а говоря советским добротным языком, — подрывная деятельность американских спецслужб: — "война другими средствами" (war by other means); — "сетевая война"; — "гибридная война" (она же часто — "доктрина Герасимова"); — "когнитивная война"; — "публичная дипломатия"; — "психологические операции"; — "операции по поддержке военной информации"; — "управление восприятием"; — "сетевые операции"; — "военный обман"; — "межведомственная координация"; — "информационное превосходство"; — "совместная разведывательная подготовка для оперативной обстановки"; — "информационная помощь"; — "управление информацией"; — "операции влияния"; — "электронная война"; — "желаемое восприятие"; — "операции в киберпространстве"; — "контрпропаганда"; — "командование и контроль"; — "Тик-Ток война" (!).

Авторы обращают внимание на экспоненциальный рост дезинформации в последние годы: "Информационное пространство всё сильнее засоряется дезинформацией. Достаточно сказать, что только за последние пять лет количество сайтов и аккаунтов, дезинформирующих пользователей Интернета в России, выросло в

250 (!) раз. При этом, как показывают социологические исследования, медиатексты воспринимаются адекватно лишь 13,6% аудитории" (с. 57).

Действительно, информационная избыточность современной медиасреды — если не серьёзная проблема сама по себе, то весьма тревожный симптом угрозы утери государственного доминирования в формировании информационной повестки. Лёгкость генерации дезинформационных и просто мусорных каналов при наличии ресурсов (не особенно-то и больших!) меняет подходы к управлению контентом. Есть угроза, что серьёзный ущерб будет носить отложенный характер, когда наше общество в полной мере накроют результаты откровенно диверсионных реформ в сфере образования. Удар по нашему образованию — пожалуй, одна из самых успешных стратегических подрывных операций Запада.

К сожалению, ЕГЭ в ближайшие 10 лет отменять никто не намерен, несмотря на отказ от Болонского процесса и прочие вещи: "Пока я не вижу перспективы, что форма (ЕГЭ), как экзамена, нами будет вообще отменена в ближайшие десять лет точно". Это нам сказал руководитель Рособнадзора Анзор Музаев. Мало того, он добавил, что к 2030 году формат выпускного экзамена может быть дополнен новыми массивами данных, которые будут анализироваться и собираться с помощью искусственного интеллекта: "Серьёзно анализировать сможет не только человек, но только высшее учебное заведение, но и искусственный интеллект по тем электронным следам, которые за каждым из нас".

Впрочем, вернёмся к книге военных лингвистов, которые оптимистично отмечают, что российское общество выработало мощный иммунитет к западной деструктивной риторике: "Западными СМИ не удаётся закрепить в России

свою деструктивную, антиправительственную и русофобскую повестку. Многие утверждения западной прессы, если и встречаются одобрение у своей аудитории, в России аналогичного отклика не получают и воспринимаются как откровенно глупые: "Россияне, вы будете жить в полной изоляции от остального мира всю оставшуюся жизнь. Ваш отпуск будет в Тегеране и Цхинвале. У вас не будет больше иномарок, телефонов или импортной техники. Никто не пригласит больше вас на конференцию".

От себя добавлю, что, по моим наблюдениям, западные риторические приёмы и аргументы не сильно шагнули вперёд после перестройки, после зловещего журнала "Огонёк", чей редактор, "прораб перестройки" Виталий Коротич, во время ГКЧП отказался вернуться в Москву и за выполненную задачу получил должность профессора Бостонского университета. За проваленную трусость журналистское собрание издания отстранило его от должности. Какая уж тут трусость? Измена Родине в самом чистом, саморазоблачающем виде.

Язык современного либероидного дискурса не сильно отличается от языка демшизы конца 1980-х. А если и отличается, то, очевидно, в пользу демшизы, которая, в противоположность современному совсем ручным хомячкам Госдепа, имела некоторую свободу творчества и даже право на свободу мнения по некоторым нюансам. Современные предатели шаблонны настолько, что их и впрямь можно заменять нейроккомпьютерами в виде чат-ботов.

Всем интересующимся обсуждаемой проблематикой рекомендую книгу "Язык массовой коммуникации и информационная война". Её написали правильные люди достойной профессии в должном месте, обобщив свой значительный академический и боевой опыт.

ДМИТРИЙ ВИННИК, доктор философских наук, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ

МАРШАЛ АРХИТЕКТУРЫ

Джангиров Павел, Олюнина Валерия. Каро Алабян. Власть факта. — Ереван: "БМВ-принт", 2022. — 420 с.

В год 125-летия после рождения Каро Семёновича Алабяна (1897–1959) в ереванском издательстве "БМВ-принт" вышла книга "Каро Алабян. Власть факта". Авторы — армянский архитектор, журналист, художник-график, дизайнер Павел Джангиров и журналист, сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона имени В.Б. Арцируни Валерия Олюнина.

Творческий тандем издаёт уже третью книгу, посвящённую деятелям армянского происхождения, работавшим как в России, так и в Армении. Первая вышла в 2020 году и называлась "Львы Мологи. По русским следам Александра Таманяна", вторая, вышедшая через год, — "Фрунзе Довлатян. На излёте отепели" — была посвящена выдающемуся кинорежиссёру и представлена в ереванском Доме кино в день рождения мастера.

Идею написать книгу о многогранной личности, талантливом архитекторе, государственном и общественном деятеле, сыгравшем видную роль на определённом этапе развития советского государства, подал известный журналист, директор Национального музея-института архитектуры имени Александра Таманяна Марк Григорян. Для начала исследования он предложил авторам воспоминания об Алабяне своего прославленного деда — заслуженного архитектора Армении Марка Владимировича Григоряна. Джангиров и Олюнина вновь согласились погрузиться в архивы Еревана и Москвы, чтобы через год издать эту книгу, насчитывающую более 400 страниц. Издание этого труда поддержала Палата архитекторов Республики Армения. Откликнулся из Вены правнук архитектора Дмитрий Алабян.

Авторы книги постарались расширить информационное поле, чтобы отразить не только факты биографии зодчего, но и общественно-политическую ситуацию в определённый исторический момент. Каро Алабян, будучи членом ВКП(б) и партийным лидером Союза советских архитекторов, отвечал за идеологическую чистоту творческого сообщества. Как говорит Павел Джангиров: "Чистки рядов

не всегда проходили безболезненно, что повлияло на судьбы некоторых зодчих, причисляемых сегодня к классикам советской архитектуры. В то же время многочисленные документы свидетельствуют о его посильной помощи коллегам в решении бытовых и профессиональных проблем, в трудных жизненных ситуациях".

Авторы охватили не весь объём творческой и общественно-политической

Проект Театра Советской Армии. 1934 год

деятельности Каро Алабяна, он слишком огромен. И посвятившие страницы не только его объектам — здесь есть повествование и о Театре Советской армии, и о прославленном доме—"генералке" на Ленинградском проспекте, и о Доме пионеров на Стопани, и о морских воротах Сочи, и о восстановлении из руин Сталинграда и железнодорожного вокзала Воронеж — но и предложили читателям ознакомиться с конкурсными и неосуществлёнными проектами, выступлениями, публикациями в средствах массовой информации, письмами и документами.

Александр КУЗНЕЦОВ

Иванов Анатолий. Нелицемерная Россия. — М.: Книжный мир, 2023. — 272 с.

БИОГРАФИЯ автора книги — писателя, публициста, переводчика Анатолия Михайловича Иванова — было немало того, что позволяло назвать его, с учётом специфики эпохи 1950-х–1970-х годов, используя не самую удачную терминологию, диссидентом. Только диссидент рознь. А.М. Иванов ничего общего с той сволочьё, что на забугорные деньги тиражировала русофобию, не имел никогда. Вся его жизнь, всё его творчество, без громких слов, — служение России, русской идее, русской мечте. Именно за это трижды (в 1959, 1961 и 1981 годах) он попадал в тюрьму. В общей сложности провёл в тюрьмах и ссылках около семи лет.

Первую историко-философскую работу "Славянофиль на распустье" написал в 1968 году на базе своей университетской работы о Н.Я. Данилевском. За неё последовали "Генерал М.Д. Скобелев как полководец и политический деятель" (1968) и "Народники без народа. Идеология партии "Народная воля" (1969). Принимал активное участие в рус-

зависимости от унылых графяров и примитивных стандартов. Зато для тех, у кого мысль всегда в полёте и борьбе, эта книга — праздник. Тот самый "пир духа", о котором так много пишут и говорят, но на котором так редко удаётся побывать.

О чём бы автор ни писал (о механизме становления диктатуры итальянского фашизма, о роли старообрядцев в российской истории, об истинных причинах Первой мировой войны, о природе тайных мировых сообществ и так далее) — всё резко, свежо, откровенно и очень убедительно. Последнее потому, что автор — человек самостоятельный мыслящий, источники у него серьёзные (статьи, почти всеми европейскими языками он владеет свободно), а логика трижды железная. Потому и статьи А.М. Иванова не просто встраиваются в мировую картину, они её омолаживают, очищают от шелухи привычных, усвоенных не только на школьной, но и на университетской скамье истин, заставляют искать самостоятельные параллели, делать неожиданные, смелые выводы. Согласитесь, в наше время это уже немало, это уже здорово.

А ещё книга "Нелицемерная Россия"... вооружает. Взять ту же знающую центральное место в сборнике статью "Иллирионная империя и реальный раскол". Она, по сути, посвящена на всё той же кроваво-актуальной, проходящей через сердце каждого настоящего русского человека "украинской теме". Здесь и про истинные причины украинской смуты XVII века,

НЕЛЬЗЯ РАССЛАБЛЯТЬСЯ!

ском патриотическом самиздате. Составитель манифеста "Слово нации" (1970), автор многих статей в журнале "Вече" (1971–1974). С января 1991-го член редколлегии газеты "Русский Вестник". Впрочем, все веки жизни и творчества А.М. Иванова уже давно и навечно зафиксированы в печатных и сетевых источниках. Что же касается очередной его книги, то самое время вспомнить трижды проверенные истории человечества истинны.

Всякая нация, всякий социум — те же самые живые организмы, которым свойственны не только движение и борьба, но и сонное оцепенение и безвольное недомогание. Этот тезис не нов, но вечно актуален. Увы, нынешнее состояние сознания и умов многих наших соотечественников очень подходит под последнюю, очень близкую к диагнозу-приговору характеристику. Даже сводки с украинских фронтов, на которых решается будущее России, русского народа и русской мечты, волнуют и будоражат далеко не всех. Для иных куда важнее динамика цен на элитное жильё, офисные сплетни и пресловутый телевизор с мельканьем бесполок юной и безголовых девушек. Охочее до забав и жратвы расслабленное население так и не стало собранным в единый кулак, нацеленным на Победу народом. И проверенный историей лозунг "Всё для фронта, всё для Победы!" пока не стал главным законом жизни для большинства моих соотечественников. Героизм и бесстрашие тех, кто отстаивает сегодня правое дело и русскую правду на войне, только подчёркивают вялость и откровенную трусость многих из оставшихся в тылу.

На таком фоне появление книги Анатолия Иванова "Нелицемерная Россия" — не просто событие. Это вызов, дерзкое открытие, взрыв. Разумеется, тем, что привык к жёваным истинам, к причисленным и построенным в прилизанную систему фактам, ко всему, что льётся параллельно и перпендикулярно, эту книгу даже в руки брать не рекомендую. Она лишь напомнит о человеческом несовершенстве, о порочной

получившей в истории красноречивое название "Руина", и про вечную подлунную роль в векторах украинской политики Польши и Турции, и про то, как "вивисекторы кроили страну, как им заблагорассудится, не принимая во внимание ни этнический состав населения, ни его пожелания", и про многое другое, что стоит сегодня в списке самого важного. Отдельные абзацы, даже предложения этой статьи вполне достойны, чтобы их тиражировали и отправляли на передовую в виде листовок и "Боевых листовок". Чтобы отстаивающие сегодня наше Отечество лучше представляли, с кем имеют дело, что противостоят им за линией фронта, какие чудовищные метаморфозы не без влияния внешнего фактора произошли в сознании "недавних братьев" за последние, совсем недолгое время. Вот он, бесценный материал для работы офицеров-пропагандистов, взваливших на свои плечи неблагоприятное, но обязательный для всякой войны труд политухов.

Пытаться пересказывать идеи и выводы А.М. Иванова — дело бесполезное и даже опасное: очень может потеряться то, что сначала кажется пустяком, а потом оказывается самым ценным, самым важным. Поэтому А.М. Иванова надо просто читать. И, разумеется, думать!

При этом не удивляйтесь и не огорчайтесь, когда выводы от прочитанного с корнем, безжалостно выворачивают из сознания не только привычные, некогда полученные представления, но и появившиеся в последнее время, вроде бы новые, вроде бы трижды смелые и правильные оценки и характеристики. Более того, чтобы соглашаться с автором, надо иметь немалое мужество, потому что "история по А.М. Иванову", "геополитика по А.М. Иванову", "мировоззрение по А.М. Иванову" — всегда вызов, всегда бунт. А значит, и омоложение собственного, столь склонного к застойным процессам сознания.

Спасибо, Анатолий Михайлович, за новую книгу! Спасибо, что заставляете думать!

Борис ЗЕМЦОВ

В РУССКО-НЕМЕЦКОМ РИТМЕ

Альбрехт Георг (Альбрехт Георгий Давидович). Между Востоком и Западом: От народной песни к додекафону. Воспоминания музыканта / Науч. ред. Михаил фон Альбрехт; сост.: Михаил фон Альбрехт, Е.С. Фёдорова, В.А. Альбрехт. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 544 с.

ГОВОРЯ о многонациональной сущности России, довольно редко упоминают об одном из культурообразующих народов — о немцах, которые, во-первых, никогда не замыкались внутри диаспор, а во-вторых, шли в общем потоке с русскими, не будучи наименьшинством.

Итак, Георг фон Альбрехт (1891–1976) — сын немецкого интеллигента и черниговского дворянина, родился в городе Казани... Стоп! Кто такой Георг фон Альбрехт? Забыто ныне имя. Композитор, ученик Сергея Танеева и Александра Глазунова, собиратель русского и немецкого фольклора, интеллектуал, педагог, литератор, антропософ. Он — всё то, что могла предложить Belle Époque, случившаяся на стыке времён.

Георг фон Альбрехт — одна из интереснейших фигур времени. Книга "Между Востоком и Западом: От народной песни к додекафону" имеет подзаголовок "Воспоминания музыканта". Несмотря на "узкоспециализированное" название, речь идёт не только и не столько о музыке, хотя она играет ведущую роль в повествовании.

Альбрехт вещает о себе в контексте событий. Детство-отрочество-юность, поэзия, путешествия, любовь, цветы, учёба, книги! Синтез искусств в гурзу цветозвука Скрябина. Гимназические штудии. Невыразимая тяга к музыке. Возрождение, гражданская война, эмиграция, "ревущие двадцатые" в Веймарской республике, выживание в Третьем рейхе, послевоенные годы — вот неполный список того, что включено в этот увлекательный "роман". Да, эти мемуары больше похожи на художественное произведение, чем на стандартный блок воспоминаний.

Профессор МГУ Екатерина Фёдорова (при участии которой был выпущен сей фолиант) во вступительной статье отмечает: "Георг фон Альбрехт принадлежал к тому прекрасному, выросшему перед революцией поколению, для многих представителей которого ценности культуры остались главными, вопреки всем скорбям, скудости и нереализованности в жизни. Достаточно сказать, что, уезжая в эмиграцию, Георг фон Альбрехт взял с собой только книги..."

Он рано обучился чтению и пониманию слов, равно как с младенчества обожал музыку. Тот случай, когда постижение гамм идёт не из-под палки, а от осознания сорпичности. Как все умные и тонкие мальчики своей эпохи, верил во Христа и... сомневался. Воспаменялся греческой античностью и мощью Олимпа — неслучайно красной нитью через всю книгу проходит увлечённость Зелинским, самым ярким антропософом 1890-х–1910-х годов. Тогда всех влекли аполлонические и дониксианские начала в искусстве — вслед за мятёжником Ницше. Дерзания привели фон Альбрехта к самому Танееву — музыковедам будет интересно прочесть неожиданное мнение этого ученика!

А вот иные фрагменты читаются как любовная проза. Страсть к девушке накануне пожара: "На моей памяти лето 1917-го осталось прочно связанным с любовью-историей в милую Наташу Липскую, дочь богатого железнодорожного предпринимателя, чья семья, к сожалению, не интересовалась музыкой". Увы или к счастью, пути их разошлись, а нам остались фотографии той Липской — исключительный, почти открыточный тип европейского модерна.

Жёнами станут другие дамы — в большей степени соратницы, нежели капризные музы. Гражданская война, разметавшая привычный быт в клочья, застала Альбрехта врасплох. Молодой композитор, публицист и музыкант оказался в числе тех, кого повели на расстрел. Причина? Враг трудового народа.

И тут вмешалось Провидение. За Альбрехта замолвила словесно одна важная функционерка: "Тоначалу я не сообразил, что это актриса, о которой я приблизительно полтора года назад, когда работал театральным критиком, написал несколько дружеских заметок, не потому, что действительно был так уверен в её артистической одарённости, но чтобы подбодрить её, так как на самом деле она была весьма средних способностей".

И вот я узнал, что мои заметки остались для неё одним из самых счастливых мгновений в жизни, поскольку близкие восприняли её желание стать актрисой. Теперь она была женой влиятельного заместителя наркома по продовольствию!"

Альбрехт не сразу после чудесного спасения покинул Россию — он честно попытался встроиться в новые реалии. Благо у него в Москве были приятельские знакомства. Но затем, поняв, что романа с советской властью не получилось, решил выехать, дабы — по официальной версии! — продолжить учёбу.

Веймарская Германия была чем-то средним между варьете, площадью для митингов и сумасшедшим домом. Где работал бывший ученик Танеева и знакомец Луначарского? Сопровождал игрой на фортепиано кинофильмы, брал учеников, руководил хорами, не нушался и популярной писанины. Зато у Альбрехта была свободная возможность сочинять свой главный труд — оперу "Отче наш, или Прощение". Тема — выстраданное примирение красных и белых. Альбрехт решил соединить русские и немецкие "нити", сплести удивительный узор: "Опера была призвана подвести итоги моей жизни, перенесшей меня из России в Германию; мне казалось нужным передать, что в моём мировосприятии оставалось типично русским, но также и показать те части немецкой культуры, которые я усвоил ныне". Это сложную вещь поставили в России лишь едноржды, запись есть в сети "Интернет", а либретто можно прочитать во второй части книги.

Но вернёмся к автору, чья линия судьбы вновь оказалась под угрозой: к власти пришли нацисты. Вообще же, классическая музыка была той сравнительно удобной нишей в титловосном рейхе, где антифашизм мог отсидеться, не привлекая внимания разномыслия мини-фиореров и культуртрегеров. Или что-то мистическое спасало Альбрехта? Последующая часть мемуаров практически полностью обращена к музыковедению, рассуждениям об эстетике и гармонии, тогда как описания повседневности отходят даже не на второй, а на десятый план.

Кроме того, в повествование включены теоретические статьи, в частности материал об особенностях русской музыкальной традиции. Эта книга смогла состояться на русском языке благодаря сыну — Михаэлю фон Альбрехту — филологу, востоковеду-индологу и латинисту, музыканту, художнику. Он владеет русским языком и считает его родным. В интервью, данном Екатерине Фёдоровой, Михаэль признаётся: "Во мне я говорю по-русски". Тут сошлись германские и славянские мотивы, смыслы, ритмы. Что касается оформления книги, то это издание, снабжённое обширными фотоматериалами, представляет собой настоящее путешествие в прошлое, а оно было и прекрасным, и тяжёлым, и трагическим, и волшебным. Потому сейчас так важно вспомнить и Альбрехта, и его оперу о примирении сторон, ибо отголоски Гражданской войны звучат по сию пору.

Галина ИВАНКИНА